

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ №5-54/09

город Москва

« 12 » ноября 2009 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе: председательствующего генерал-майора юстиции Шалякина А.С.
и судей генерал-майора юстиции Соловьева А.И.,
генерал-майора юстиции Королева Л.А.,
при секретаре Хорняк Г.П., с участием осужденных Попова С.В. и
Евтушенко Е.А., защитника-адвоката Остапова К.Г. и старшего военного
прокурора отдела Главной военной прокуратуры Порывкина А.В.
рассмотрела в судебном заседании от 12 ноября 2009 года кассационные
жалобы осуждённого Попова С.В. на приговор Северо-Кавказского
окружного военного суда от 23 июля 2009 года, согласно которому
военнослужащий по контракту войсковой части [REDACTED] рядовой

Попов С

В

осужден к лишению свободы: по

- п.п.«в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на тринадцать лет;
- по п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ на два года;
- по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ на три года, без штрафа;
- по ч.3 ст.162 УК РФ на семь лет, без штрафа;
- по ч.3 ст.162 УК РФ на семь лет, без штрафа;
- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ на восемь лет, без штрафа;
- по ч.2 ст.325 УК РФ к штрафу в размере 10.000 рублей;
- по ч.1 ст.338 УК РФ на три года,

По совокупности преступлений, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание Попову определено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на семнадцать лет в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 10.000 рублей.

По данному делу осужден военнослужащий по контракту войсковой части [REDACTED] ефрейтор Евтушенко Е.А. [REDACTED] приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

За гражданским истцом Л [] суд признал право на удовлетворение гражданского иска и передал вопрос о размере его возмещения в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Соловьева А.И., выступления осуждённого Попова С.В. и его защитника-адвоката Остапова К.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также выступление старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., предложившего приговор в отношении Попова С.В. оставить без изменения, Военная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Попов признан виновным: в умышленном убийстве человека, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем; в двух разбойных нападениях с проникновением в жилище; в разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; в двух кражах чужого имущества, совершенных в первом случае с проникновением в жилище, а во втором – группой лиц по предварительному сговору; в похищении у гражданина паспорта и именной сберегательной книжки, а также в дезертирстве.

Эти преступления, как указано в приговоре, он совершил при следующих обстоятельствах.

23 октября 2007 года, тяготясь военной службой, с целью вовсе уклониться от ее прохождения, Попов самовольно оставил расположение войсковой части [], дислоцированной [] и убыл в город [], где проживал на съемных квартирах и работал по частному найму.

Находясь незаконно вне места службы, Попов, до задержания его 11 мая 2008 года, совершил следующие противоправные деяния.

Около 6 часов 15 минут 16 февраля 2008 года, Попов, проходя мимо дома [], увидел заходящую в этот дом пожилую женщину - гражданку Л [] и решил завладеть её денежными средствами, которые могли находиться в доме.

С указанной целью он проник во двор домовладения, после чего внезапно напал на стоявшую возле входа в дом Л [], и, применив насилие, завел ее в дом. Угрожая Л [] избиением, Попов потребовал передачи ему денежных средств. Опасаясь высказанных угроз, Л [] передала ему [] руб., но Попов потребовал передачи денег в большей сумме. При этом он нанес Л [] не менее пяти ударов табуретом по голове и спине и не менее двух ударов деревянной шваброй по голове и в область почек. Увидев, что Л [] от полученных ударов потеряла сознание, Попов скрылся с места происшествия, а похищенными деньгами в последующем распорядился по своему усмотрению.

Указанными действиями Попов причинил Л [] легкий вред здоровью, а также имущественный ущерб на сумму [] рублей.

4 марта 2008 года решив тайно похитить имущество из жилища своего знакомого Н [REDACTED], Попов в городе [REDACTED] около 15 часов следующего дня через оконный проем проник в жилище Н [REDACTED] откуда похитил принадлежавший тому ресивер [REDACTED] стоимостью [REDACTED] руб., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб.

В последующем Попов продал похищенный ресивер незнакомому гражданину.

11 марта 2008 года Попов решил путем нападения завладеть денежными средствами, принадлежащими пожилой гражданке Л [REDACTED]. Исполняя задуманное, около 5 часов 12 марта 2008 года, Попов проник в ее дом [REDACTED], где встретился с Л [REDACTED]. Обхватив её левой рукой за шею, он потребовал передачи денежных средств. При этом Попов нанес потерпевшей не менее двух ударов кулаком по лицу и голове, сбил ее с ног, причинив телесные повреждения, относящиеся к легкому вреду здоровью.

Подавив волю Л [REDACTED] к сопротивлению, Попов обнаружил в шифоньере [REDACTED] рублей, а под клеенкой на столе - [REDACTED] рублей, которые похитил и распорядился ими по своему усмотрению.

Около 23 часов 50 минут 1 апреля 2008 года в городе [REDACTED], увидев в кабине припаркованного автомобиля [REDACTED] контейнер, Попов предложил Евтушенко совместно похитить его, с чем последний согласился.

Во исполнение задуманного, действуя в соответствии с распределением ролей, Попов проник в салон автомобиля, а Евтушенко в это время наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения о возможной опасности. Из салона автомобиля Попов вытащил контейнер с находившимся в нем фрезером циркулярным марки [REDACTED] и комплектующими к нему общей стоимостью [REDACTED] руб., принадлежащие ООО [REDACTED].

Евтушенко и Попов, совместно похитив фрезер, отнесли его к месту проживания последнего, после чего Попов продал имущество гражданину Н [REDACTED].

Около 4 часов 19 апреля 2008 года, после совместного употребления спиртных напитков Попов и Евтушенко по предложению Попова договорились проникнуть в жилище по адресу: город [REDACTED], [REDACTED] и совершить нападение на престарелую гражданку Г [REDACTED] с целью хищения принадлежащих ей денежных средств и других ценностей.

С указанной целью Попов и Евтушенко взяли заранее подготовленную Поповым в качестве орудия преступления деревянную битую и через забор проникли на территорию домовладения Г [REDACTED].

Поэтому суду следовало квалифицировать его действия по ст.109 УК РФ, то есть как причинение смерти по неосторожности.

При этом осуждённый считает, что дополнительная квалификация его действий по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ в отношении эпизода по убийству Г [] и завладения её имуществом является излишне вмененной.

В своих возражениях на кассационную жалобу Попова потерпевший Г [] [] указывает о недостаточно строгом его наказании, поскольку характер его действий явно не свидетельствует о неосторожном причинении смерти, а, напротив, указывает о целенаправленном убийстве пожилого человека с целью наживы.

Государственный обвинитель в своих возражениях на кассационные жалобы осужденного предложил оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия Верховного Суда РФ находит выводы суда о виновности Попова в преступлениях, вмененных ему по приговору, основанными на всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах, получивших надлежащую оценку в приговоре.

Выводы о виновности Попова в преступлениях, за которые он осужден, помимо частичного признания им своей вины, подтверждаются показаниями осужденного Евтушенко, потерпевших Л [], Л [], Л [], Н [] и Г [], свидетелей А [], И [], Ч [], Б [], Б [], Ж [], Г [], Т [], Т [], Ш [], П [] и Х [], протоколами явки Попова и Евтушенко с повинной, заключениями судебно-медицинских, комплексной судебной психолого-психиатрической и военно-врачебной экспертиз, заключениями эксперта-товароведа и эксперта-биолога, протоколами осмотра мест происшествия, следственных экспериментов, а также другими исследованными судом доказательствами, достоверность которых сомнений не вызывает.

Вопреки утверждению осуждённого, выводы суда первой инстанции о совершении им разбойного нападения 16 февраля 2008 года на Л [] В.В. и 12 марта 2008 года на Л [] [] полностью подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, согласно оглашенному в суде протоколу допроса в качестве подозреваемого от 30 мая 2008 года, Попов показал, что рано утром 16 февраля 2008 года, проходя мимо дома [] [] увидел заходящую в этот дом пожилую женщину (Л []) и решил завладеть её деньгами. Применяв насилие, он завел женщину в дом, где стал требовать передачи ему денежных средств. При этом он нанес по голове и спине потерпевшей несколько ударов деревянной палкой и табуретом, который в результате раскололся. Забрав [] рублей, он с места происшествия скрылся.

Далее из протокола усматривается, что Попов описал подробности нападения на престарелую Л []. Рано утром 12 февраля 2008 года, с его слов, он проник в ее дом, нанес потерпевшей не менее двух ударов

кулаком по лицу и голове, от чего та упала и, завладев деньгами в сумме [] рублей, с места происшествия скрылся (т.4 л.д.179-185).

Из материалов дела видно, что данные обстоятельства подтверждены Поповым в ходе проверки показаний на месте 31 мая 2008 года, проведенных с применением цифровой видеокамеры и составлением фототаблицы в присутствии понятых Х [] и П [] (т.4 л.д.185-190).

Вышеприведенные показания 30 и 31 мая 2008 года даны Поповым добровольно, в присутствии его защитника-адвоката Шутаевой Т.Ф. при этом каких-либо заявлений или замечаний перед началом, в ходе либо по окончании этих следственных действий ни у него, ни у адвоката не имелось.

Исследуя обстоятельства совершенного в отношении Л [] преступления, суд также огласил протокол осмотра места происшествия, где были обнаружены обломок деревянной палки и разломанный табурет со следами крови, принадлежащей по результатам заключения эксперта - биолога потерпевшей.

Кроме того, согласно исследованных судом показаний Л [] [], в целом совпадающих с показаниями Попова, в момент применения насилия, она увидела татуировки: на кистях рук, на левом плече нападавшего - в виде изображения зверя, на среднем пальце левой руки - в виде кольца. Данные показания соответствуют татуировкам, обнаруженным на теле Попова при проведении его освидетельствования, протокол которого также исследован судом.

Оценивая обоснованность обвинения Попова в совершении разбоя в отношении Л [], суд правильно положил в основу приговора, помимо признательных показаний самого подсудимого, показания допрошенной в судебном заседании потерпевшей, которые согласуются как между собой, так и с другими собранными по данному эпизоду доказательствами. В частности свидетели Б [] [] и Ч [] [] подтвердили, что 12 марта 2008 года Попов уходил из дома, якобы, забрать долг, пояснив по возвращении, что долг получен (т.4 л.д.158, 163).

Доводы в жалобах о якобы имевшем место давлении на Попова со стороны работников следственных органов опровергаются свидетельскими показаниями в суде следователей П [] и Д [], сотрудников милиции Ш [], Ж [], Г [] и Т [], а также понятыми П [] и Х []. Все эти лица, будучи предупрежденными об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, пояснили, что какого-либо давления и насилия в отношении Попова в ходе следственных действий не оказывалось, Попов добровольно, последовательно и точно излагал обстоятельства совершения преступлений в отношении Л [] и Л [] (т.12 л.д.197, 215, 217, т.13 л.д.2, 6).

Кроме того, в ходе допроса свидетеля Ж [] в судебном заседании Попов пояснил, что сотрудники милиции физическую силу к нему не применяли (т.12 л.д.220).

Утверждение осужденного об оставлении без рассмотрения его ходатайства о вызове в суд свидетелей стороны защиты несостоятельно.

Ходатайство Попова о вызове в суд в качестве свидетелей Б [] и Т []. удовлетворено, однако данные свидетели каких-либо сведений, опровергающих причастность Попова к разбойным нападениям на Л [] и Л [] суду не сообщили (т.12 л.д.209, 225, 227).

При таких данных выводы суда о виновности Попова в совершении разбойных нападений на престарелых Л [] и Л [] с незаконным проникновением в их жилище являются правильными. Квалификация этих действий по ч.3 ст.162 УК РФ сомнений не вызывает.

Доводы осужденного о неправильной квалификации его действий в отношении убийства Г [], виновность в совершении которого он признал, являются несостоятельными.

Вопреки утверждению Попова об отсутствии у него умысла на причинение смерти Г [] окружной военный суд правильно указал в приговоре что, нанося множественные и интенсивные удары деревянной битой и ногами, обутыми в армейские ботинки по голове, шее и другим жизненно важным органам Г [], Попов не мог не осознавать, что его действия направлены на нарушение анатомической целостности организма и бесспорно свидетельствуют о направленности его умысла на лишение Г [] жизни.

Кроме того, судом правильно установлено, что Г [], [] заведомо для виновного находилась в беспомощном состоянии в силу своего преклонного возраста и состояния здоровья.

Поскольку во время разбойного нападения Попов совершил убийство потерпевшей, находящейся в беспомощном состоянии, то суд в соответствии с п.22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 правильно квалифицировал его действия по п.п.«в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ.

В точном соответствии с требованиями уголовного закона судом дана и юридическая квалификация преступных действий этого лица и по ст.ст.158, ч.2, п.«а»; 158, ч.3, п.«а»; 325, ч.2 и 338 ч.1 УК РФ.

Назначенное Попову наказание, как за каждое преступление, так и по их совокупности, определено с учетом характера и степени их общественной опасности, тяжести наступивших последствий, данных о его личности, и является справедливым.

При назначении наказания суд правильно признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, его явки с повинной по трем эпизодам преступных посягательств. Кроме того, суд принял во внимание, что Попов рос и воспитывался в неблагополучной семье, а с тринадцати лет в детском доме и должного воспитания не получил, до призыва на военную службу занимался общественно полезным трудом, по службе характеризовался удовлетворительно, в содеянном раскаялся.

В тоже время, совершение Поповым преступлений в отношении престарелых Л [] и Л [], которые заведомо для него не могли оказать сопротивление, суд обоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание.

При таких данных, с учетом совершения Поповым восьми преступлений, четыре из которых отнесены уголовным законом к категории особо тяжких, оснований для снижения размера назначенного ему наказания не имеется.

Руководствуясь ст.377, п.1 ч.1 ст.378 и ст.388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 июля 2009 года в отношении Попова С [] В [] оставить без изменения, а его кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Судья Верховного Суда Российской Федерации

Соловьев А.И.

Секретарь

Хорняк Г.П.